

О РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА С УЧЕТОМ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПРАКТИКИ

Е.В. Козырева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Объектом исследования выступает компенсация морального вреда как институт гражданского права. Целью работы является проведение сравнительного анализа двух постановлений Пленума Верховного Суда РФ, посвященных компенсации морального вреда (ныне принятого и утратившего силу). Обосновывается необходимость принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 для потребностей практики. Сформулирована авторская позиция о его значении для развития науки.

Ключевые слова: *компенсация морального вреда, форма компенсации морального вреда, критерии определения размера компенсации морального вреда.*

Принятие Постановления Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статьи 151 ГК РФ в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского» от 26.10.2021 г. № 45-П [2], а спустя год Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15.11.2022 г. № 33 [3] ознаменовало новый этап в развитии института компенсации морального вреда [5–7]. Это связано с тем, что они по факту являются фундаментальными, хотя бы потому, что определили развитие науки данного института и разрешили наиболее проблемные, которые были камнем преткновения в практике и служили неким тормозом в развитии института компенсации морального вреда. Сегодня можно с уверенностью сказать о том, что эти два постановления хоть и разные по значению, но они предопределили некий ход в развитии науки, что является отрядным и значимым.

Обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 (далее – Постановление ПВС РФ № 33) [3], которое хоть и не ответило на все поставленные наукой и практикой вопросы, но все же разрешило целый ряд значимых вопросов. К их числу следует отнести следующие:

- уточнено понятие морального вреда, раскрыты более полно физические и нравственные страдания;
- определена форма компенсации морального вреда и расширены границы ее применения;
- сформулированы и дополнены критерии компенсации морального вреда;

– выявлены особенности компенсации морального вреда применительно к деликтам и др.

С принятием Постановления ПВС РФ № 33 связано и то, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (далее – Постановление ПВС РФ № 10) утратило силу [4]. При сравнении двух названных постановлений Пленума Верховного Суда РФ, посвященных вопросам компенсации морального вреда, можно отметить, что ныне действующее Постановление ПВС РФ № 33 значительно по объему и состоит из 69 пунктов и шести разделов. Один из его разделов называется «Способ и размер компенсации морального вреда», что вызывает определенные сомнения, поскольку в нем размеры компенсации морального вреда не представлены и не могут быть по сути, исходя из смысла нормы ст. 151 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), поскольку суд определяет размер компенсации морального вреда, применяя судебное усмотрение, а речь идет по факту о критериях компенсации морального вреда. Следует учесть и то, что Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 10, ныне утратившим силу, насчитывал всего 10 пунктов разъяснений и в нем отсутствовали как таковые разделы.

Легальное понятие морального вреда содержится в ст. 151 ГК РФ. Однако не раскрыто законодателем, что следует понимать под физическими и нравственными страданиями. Наличие презумпции морального вреда, которая применяется на практике, не снимает остроты вопроса по определению того, что следует относить к физическим, а что к нравственным страданиям. Сравнивая данные постановления Пленума Верховного Суда РФ, следует отметить, что в ныне действующем Постановлении ПВС РФ № 33 нравственные страдания более полно раскрыты, и под ними следует понимать, в частности «страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья)...», а физические страдания, тоже как составляющие морального вреда, дополнены ограничением возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, а также неблагоприятными ощущениями или болезненными симптомами [3]. При этом теперь моральный вред компенсируется причинителем не только в денежной, но и в иной форме (например, в виде добровольного ухода за потерпевшим, в передаче какого-либо имущества, в оказании какой-либо услуги, в выполнении работы).

Далее, применительно к имущественным правам помимо ссылки на Федеральный закон «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» указано, что если действия (бездействие) направлены против

имущественных прав гражданина и одновременно нарушают его личные неимущественные права или посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, то компенсация морального вреда взыскивается на общих основаниях. Таким образом, при совершении преступлений против собственности граждан (кража, мошенничество, растрата имущества и др.) можно потребовать на законных основаниях компенсацию морального вреда, что свидетельствует о расширении границ применения данного способа защиты гражданских прав.

И, наконец, хотелось бы фрагментарно остановиться на критериях компенсации морального вреда, в частности индивидуальных особенностях и заслуживающих внимание обстоятельствах, которые названы законодателем в ст. 151 ГК РФ [1] как легальные критерии определения размера указанного вреда.

Так, под индивидуальными особенностями компенсации морального вреда следует понимать «возраст и состояние здоровья, наличие отношений между причинителем вреда и потерпевшим, профессию и род занятий потерпевшего» [3]. А заслуживающими внимание обстоятельствами при определении размера компенсации морального вреда будут считаться тяжелое имущественное положение ответчика-гражданина, подтвержденное доказательствами (отсутствие заработка вследствие длительной нетрудоспособности, наличие нетрудоспособных супруга (супруги) или родителя (родителей), уплата им алиментов) [3].

Кроме того, в Постановлении ПВС РФ № 33 раскрыты и другие критерии определения размера компенсации морального вреда, которым было недостаточно уделено внимание в науке, а на практике они вызывали трудности, в частности, при причинении вреда в результате незаконного или необоснованного уголовного или административного преследования, а также в результате некачественного оказания медицинской помощи и др. Конечно, эти сформулированные критерии определения размера компенсации морального вреда помимо легальных, предусмотренных законом, заслуживают отдельного внимания со стороны исследователей, но все же отметим, что в принятом Постановлении ПВС РФ № 33 представлено удачное сочетание науки и практики, что можно только поприветствовать. Отметим и то, что в условиях сегодняшних реалий институт компенсации морального вреда прочно адаптировался под потребности практики. Кроме того, анализируя данные разъяснения, сформулированные в Постановлении ПВС РФ № 33, хочется сказать о них как о существенном вкладе в науку развития института компенсации морального вреда, который позволит судам на практике гораздо легче преодолевать трудности при определении размера компенсации морального вреда и в целом в позитивном ключе отразится на рассмотрении данной категории дел, применяя разумность и справедливость в полной мере.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановления Конституционного Суда РФ от 26.11.2021 г. № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 ГК РФ в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского» // СЗ РФ. 2021. № 45. Ст. 7615.
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // РГ. 2022. № 267. 25 ноября.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // РГ. 1995. № 29. 8 февраля (утратило силу).
5. Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право, 1993. № 3.
6. Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным багам и неимущественным правам. М., 2006. 240 с.
7. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., Волтес Клувер, 2004.

Об авторе:

КОЗЫРЕВА Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверского государственного университета» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), ORCID: 0000-0002-3103-6386, SPIN-код: 4580-8101, e-mail: Kozyreva.EV@tversu.ru

ON THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE, TAKING INTO ACCOUNT THE NEEDS OF THE PRACTICE

E.V. Kozyreva

Tver State University, Tver

The object of research is compensation for moral damage as an institution of civil law. The purpose of the work is to conduct a comparative analysis of two resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on compensation for moral damage (now adopted and expired). The necessity of adopting the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No 33 dated November 15, 2022 for the needs of practice is substantiated. The author's position on its significance for the development of science is formulated.

Keywords: *compensation for moral harm, form of compensation for moral harm, criteria for determining the amount of compensation for moral harm.*

About author:

KOZYREVA Elena – PhD in Law, associate Professor of the Department of Civil Law of the Tver State University (33 Zhelyabova Str., Tver, 170100), ORCID: 0000-0002-3103-6386, SPIN-code: 4580-8101, e-mail: Kozyreva EV@tversu.ru

Козырева Е.В. О развитии института компенсации морального вреда с учетом потребностей практики // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 1 (73). С. 22–26.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023 г.

Подписана в печать 27.02.2023 г.